

Гроб мадам Ли находился в траурном зале три дня. В день похорон Оуян И обняла его и в который раз разразилась слезами, если бы служанки насильно её не оттащили, неизвестно, сколько бы она ещё проплакала... Могилы приёмных родителей Янь Юйя находились на горе Циняо. Вскоре после возвращения во дворец он послал несколько человек найти их тела. Смерть настигла мадам Сун и Ли Сицина на горе, к этому времени от них остались одни лишь кости, если бы не остатки одежды, их бы никто не смог опознать...

После похорон мадам Ли Янь Юй взял Се Чжэнь за руку и подошёл к могилам родителей. Ничего примечательного, два холмика, обложенных камнями, и пара могильных камней с надписями Дух Ли Сицина и Дух Сун Цзин из клана Ли. Янь Юй взял кувшин вина из рук домоправителя Чжао и заполнил три чаши.

- Папа, мама. Прощу прощения, я долгое время не навещал вас, - Янь Юй взял Се Чжэнь за руку и сделал несколько шагов. - Сегодня я пришёл с Се Чжэнь.

Се Чжэнь отсутствующим взглядом уставилась на могилы. Она открыла рот, но просто не смогла что-либо сказать. Хоть Янь Юй и рассказал ей всю историю, она всё равно не могла принять тот факт, что радостный и полный жизни человек в её воспоминаниях появится перед ней в такой форме... Внезапно глаза зачесались. В памяти Се Чжэнь тётюшка Сун была нежной и заботливой, почему же её жизнь оборвалась подобным образом?

Янь Юй сделал один большой глоток вина, а оставшуюся часть вылил перед могилой отца.

- Мы поженились... Не волнуйтесь, я буду хорошо о ней заботиться.

Се Чжэнь подняла голову и попыталась увидеть выражение лица Янь Юйя, но тот уже отвернулся.

- Всё, пошли.

Се Чжэнь замерла.

- Я ещё не поговорила с тётушкой Сун!

Янь Юй остановился, Се Чжэнь видела лишь его холодный профиль.

- Тебе не нужно что-то говорить, - сказал Янь Юй и потащил Се Чжэнь к карете. Се Чжэнь не поспевала, поэтому выдернула руку. Она остановилась и посмотрела вдаль, где появился новый холмик с могильной плитой. Дворянин или простолюдин, никому не дано избежать участи оказаться в земле...

- На что ты смотришь?

Янь Юй снова взял Се Чжэнь за руку и направился к карете. Похороны - не банкет, их сопровождало пара служанок, два кучера и домоправитель. Когда Се Чжэнь и Янь Юй подошли к карете, домоправитель хотел что-то сказать, но заколебался и промолчал.

- Почему ты здесь?

Внутри кареты сидела Оуян И, одетая в неудобный мешковатый наряд. Она дожидалась их уже приличное количество времени, столкнувшись же с вопросом, она уверенно ответила:

- Это единственная карета. Если не здесь, где ещё я должна быть?

По пути на гору она находилась рядом с гробом матери, но не будет же она возвращаться пешком? Собственно поэтому она и спокойно вошла в карету Се Чжэнь и Янь Юйя. Домоправитель пытался переубедить её, но она проигнорировала его совет.

Янь Юй помог Се Чжэнь залезть в карету.

- Разве позади нас нет ещё одной?

- Это же карета для слуг! - воскликнула Оуян И. Если бы не заплаканное лицо, никто бы и не подумал, что у неё не так давно умер член семьи.

Янь Юй нахмурился и подсознательно посмотрел на Се Чжэнь, но так как она вела себя как обычно, он облегчённо вздохнул и не стал спорить с Оуян И.

Карета неспешно покатались с горы в сторону подножья. Се Чжэнь сидела у окна, занавеска изредка трепыхалась на ветру, закрывая её лицо от взгляда Янь Юйя. Он хотел сесть ближе, но взгляд Оуян И следил за каждым их движением. По какой-то причине он осёкся...

Спустя какое-то время карета выехала на хорошую дорогу. Солнце освещало чуть наклонившуюся головку Се Чжэнь, её глаза оказались закрыты. Спящая красавица купающаяся в лучах солнечного света, от подобной картины захватывало дух.

Янь Юй опомнился. Он осторожно дотронулся до головы Се Чжэнь и наклонил, положив её себе на плечо.

- Ты устала?

- Угу...

- Облокотись на меня.

Се Чжэнь не ответила, возможно она уже погрузилась в приятную дрему. Чтобы ей было удобнее, Янь Юйю пришлось наклониться под неудобным углом и опереться на левую руку. В такой позе он ехал более получаса.

Сердце Оуян И переполняли смешанные чувства. По сути она и сама не понимала, что ощущает. Она никогда не видела, чтобы её кузен вёл себя настолько терпимо по отношению к кому-либо. В детстве или же сейчас, она всегда считала его холодным, гордым и высокомерным, смотрящим на всех остальных сверху вниз. Но куда же всё это девалось, когда он находился рядом с Се Чжэнь? Почему он видел в ней хрупкую фарфоровую вазу? Почему? Оуян И не могла понять, почему он полюбил её... В детстве Се Чжэнь постоянно донимала его. Он относился к Се Чжэнь также же, как и к ней. Ему нравится, когда ему докучают? Что такого особенного в этой Се Чжэнь? Оуян И всё смотрела и смотрела, но никак не могла найти ответ...

Карета остановилась перед главным входом. Янь Юй разбудил Се Чжэнь, после чего они вместе вышли, оставив Оуян И одну. Она растерялась на десяток секунд, но затем тоже вышла и замерла... Матери больше нет. У неё остался один Янь Юй. После нескольких лет преследований, ей, наконец, удалось завоевать его. Но... Если она останется, обратит ли он на неё внимание?

Так как мадам Ли была не настоящей тётёй шестого принца, слуги двора Чанцин ходили в траурных одеждах вместе с Оуян И три дня. Три дня спустя они их сняли и вернулись к повседневной рутине. Мадам Ли – мать Оуян И, выказать должное уважение – её долг. Она не носила украшений и даже блюда были очень лёгкими и без каких-либо изысков.

Слуги полагали, что до тех пор пока шестой принц не найдёт дом для Оуян И, та останется во дворе Чанцин и не будет переступать его границ. Как же они ошибались... Время от времени Оуян И приходила во двор Чжанюэ. Если Янь Юй находился дома, она докучала ему, но если же нет, то всячески донимала Се Чжэнь. Янь Юйя она немного боялась и не смела вести себя излишне самоуверенно, максимум ходила за ним хвостиком и открыто спрашивала, когда он возьмёт её в наложницы... А вот когда он отсутствовал, её поведение становилось несдержанным. Доходило до того, что служанки не выдерживали и жаловались друг-другу...

Сегодня Оуян И воспользовалась тем, что Янь Юй уехал по делам и пришла к Се Чжэнь. Она села и успела сделать два глотка чая, когда из внутренней комнаты вышла Се Чжэнь. Взгляд первым делом упал на серебряную шпильку с белой жемчужиной, сразу же становилось понятно – она бесценна.

- Принцесса, шпилька в Ваших волосах милая. Думаю, она стоит приличное количество денег?

- Кузина пришла по какому-то вопросу?

- Если нет, разве я не могу прийти и поговорить с тобой?

- Мне нужно уехать, у меня нет времени на разговоры с тобой.

Се Чжэнь приказала Шуан Юй и Шуан Янь начать собирать вещи, после чего вышла, а у самой двери приказала Хун Мэн и Тань Мэн:

- Проведите кухню в её двор.

- К чему это высокомерие передо мной? Думаешь, можешь смотреть на всех сверху вниз раз вышла замуж за моего кузена? – вскочив с места, недовольно воскликнула Оуян И.

Се Чжэнь замерла и медленно повернула голову.

- Повтори-ка ещё раз?

Се Чжэнь на самом деле спешила. Она возвращалась в поместье графа Дино, на мелкие склоки с Оуян И у неё не было времени. Се Сюнь вскоре должна одеться в форму служанки и вместе с Чжун Жоу попытаться опознать ту, что толкнула её в воду. Идея так себе, если бы не уверенное обещание Чжун Жоу, что ничего не случится, она бы ни за что не отпустила сестру. Се Чжэнь и так находилась на нервах, а тут ещё и эта, кухня...

Оуян И посчитала, что нащупала слабое место. Она добавила гордости в голос и приподняла брови.

- Я не права?

- Разве не кузен дал тебе всё, что у тебя сейчас есть?

- Если бы не он, смогла бы ты носить такую хорошую одежду и украшения?

Се Чжэнь указала пальцем на шпильку.

- Ты об этом?

Се Чжэнь посмотрела на Шуан Юй.

- Я точно не помню. Откуда у меня эта шпилька?

- Госпожа, эту шпильку подарил граф Дино на Ваше тринадцатилетие.

- Не шестой принц?

- Нет.

- Как видишь, ты ошиблась. У меня в коробке с приданым ещё много подобных украшений. Я привезла их из дома, они не имеют никакого отношения к шестому принцу. У меня также много одежды. Перед свадьбой мама заказала минимум десяток нарядов, - Се Чжэнь понимающе улыбнулась. - Кстати, кузина, тебе не нужна моя помощь?

Се Чжэнь осмотрела Оуян И с ног до головы. На её лице виднелась изящная улыбка, но создавалось впечатление, что она полна презрения. Одежда Оуян И оставляла желать лучше. Она и так надела свой лучший наряд. После смерти мадам Ли Оуян И носила только это однотонное розовое платье, а так как она стирала его каждый день, оно поблекло и потеряло былую привлекательность.

- Ты! Ты насмехаешься надо мной!

Се Чжэнь самую малость наклонила голову и хитро, с толикой гордости улыбнулась.

- Да. Насмехаюсь. И что ты можешь мне сделать?

Не дожидаясь ответа, Се Чжэнь вышла из комнаты.

(Прим.пер. Прошу прощения за задержку, попал в небольшую аварию :) Было не до переводов).

<http://tl.rulate.ru/book/19913/548998>